

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Батиев Л. В.
(Ростов-на-Дону)

УДК 94(47)

**ПЕРВАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ:
ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СТРУКТУРА И СОСТАВ¹**

История городского самоуправления в дореволюционной России – тема относительно новая, но уже привлекающая к себе внимание специалистов. На фоне этого интереса проблема перехода от специфической формы общественного самоуправления в армянской колонии Нахичевань-на-Дону к общероссийской модели городского самоуправления выглядит недостаточно изученной. В статье впервые предпринята попытка охарактеризовать основные моменты преобразования архаичной формы управления, описать новую структуру органов городского управления и проанализировать структуру и социальный состав городской думы. Исследование с применением классических исторических методов проведено на основе архивных материалов из фондов Национального архива Армении и Российского государственного исторического архива, Государственного архива Ростовской области, российского законодательства, с привлечением статистических и справочных изданий второй половины XIX в., мемуарных источников, а также современной научной литературы. Анализ состава городской управы первого созыва, общественной деятельности ее членов, а также обзор последующих составов городской думы и управы демонстрирует консерватизм нахичеванской элиты, сохранение функций общественного управления непосредственно за городским купечеством (по крайней мере – до начала XX в.) при переходе к новой модели городского общественного самоуправления. Более того, можно сделать вывод о наличии достаточно компактной группы лиц, связанных в том числе родственными узами (отец и сын, братья и т.д.) из года в год занимающих должности в городском управлении.

Ключевые слова: самоуправление, купечество, магистрат, городской голова, городская управа, городское положение 1870.

The history of city government in pre-revolutionary Russia is a relatively new topic, but already attracting the attention of specialists. Against the background of this interest, the problem of transition from a specific form of public self-government in the Armenian colony of Nakhichevan-on-Don to the all-Russian model of urban self-government looks insufficiently studied. The article is the first attempt to characterize the main points of the transformation of the archaic form of government, to describe the new structure of the city government, and to analyze the structure and social composition of the city дума. The study using classical historical methods was carried out based on archival materials from the funds of the National Archives of Armenia and the Russian State Historical Archives, the State Archives of the Rostov Region, Russian legislation, using statistical and reference publications of the second half of the 19th century, memoirs, as well as modern scientific literature. An analysis of the composition of the city council of the first convocation, the social activities of its members, as well as an overview of the subsequent compositions of the city дума and administration, demonstrates the conservatism of the Nakhichevan elite, the preservation of the functions of public administration directly behind the city merchants (at least until

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. Проекта АААА-А19-119011190185-9

the beginning of the 20th century) during the transition to the new model urban public self-government. Moreover, it can be concluded that there is a fairly compact group of persons related, among other things, by kinship (father and son, brothers, etc.) who hold positions in the city administration from year to year.

Key words: self-government, merchants, magistrate, mayor, city government, City status 1870.

DOI: 10.24888/2410-4205-2020-26-1-88-98

Автономия нахичеванской колонии, основанной на Нижнем Дону армянами-переселенцами из Крыма в 1779 г. [42; 44; 45; 48, л. 13-13 об.], к концу 1860-х годов фактически была изжита. Вся организация и деятельность городского самоуправления в Нахичевани (магистрата, городского головы и др.) были целиком встроены в общую государственную систему управления и суда. В соответствии с нормами Свода законов и под контролем губернского начальства осуществлялись выдвижение кандидатов, проведение выборов (порядок, сроки и пр.), утверждение списков избранных должностных лиц и кандидатов, приведение их к присяге на верность императору, увольнение от службы по болезни и пр. обстоятельствам и т.д. [27; 23, л. 20 об.].

Некоторая самостоятельность Нахичеванской армянской колонии на Дону сохранялась в самой организации органов власти. Важнейшей особенностью оставался этнический характер самоуправления, в котором принимали участие только армяне – переселенцы из Крыма. В начале 1850-х годов нахичеванские власти писали Таганрогскому градоначальнику: «в ведении Нахичеванского магистрата находятся одни армяне и в городе Нахичеване русского купечества, промышленников из других наций и еврейского общества нет, и притом армяне за исключением дел уголовных разбираются в делах своих по Армянскому судебнику» [23, л. 18]. Но во второй половине XIX в. моноэтнический и моноконфессиональный состав постепенно начинает размываться за счет переселенцев православного вероисповедания. (По сведениям на 1864 г. в Нахичевани проживало православно-го населения – 2488 чел. (1865 мужского пола и 623 – женского), армяно-григорианского вероисповедания – 9387 чел. (4141 мужского пола, 5246 – женского) [35, с. 73-74]. Данные на 1867 г. существенно отличаются – 6771 муж. пола и 6773 – женского, итого 13544 представителей армяно-григорианского вероисповедания [36, с. 189]). Их бесправие становится важным аргументом в пользу приведения нахичеванского этнического самоуправления в соответствие с общеимперскими порядками [21, с. 49, 202-23, 205; 14, с. 189-194, 198-202].

Специфической чертой Нахичеванского магистрата было соединение в нем распорядительной, судебной и полицейской властей в городе и сельском армянском округе [3, с. 8; 20, с. 276]. В середине-второй половине XIX в., особенно в русле готовящихся буржуазно-демократических преобразований, такой порядок представлялся недопустимым анахронизмом. Не случайно авторы исследования, подготовленного к введению «Судебных уставов» критиковали «смешение несоединимых властей» в Нахичеванском округе [51, с. 56].

Армянский (Астраханский) Судебник [53, с. 49-72; 1], привезенный в Нахичевань в 1782 г. архиепископом Иосифом (Овсепом) Аргутинским [48, л. 17 об.], применялся по ограниченному (за вычетом статей уголовно-правового характера) и все более сужающемуся кругу дел. Судебная власть Армянского магистрата сокращалась, начиная с 1825 г., за счет ограничения круга и других подведомственных дел. Так, торговые дела на основании 1302 ст. XI тома Свода законов подлежали ведению Таганрогского коммерческого суда и производились на основании общих законов государства. Соответственно, все главы Армянского судебного кодекса, определяющие правила торговли, также не имели силы в Нахичеванском округе [48, 20 об.]. Была упразднена и собственная апелляционная инстанция (суда девяти), магистрат в этом отношении был подчинен апелляционной власти коронных судов [53, с. 30-32]. Уже в 1844 г. сенатор М. Н. Жемчужников, ревизовавший Таганрог и Нахичевань, отмечал, что большая часть заключающихся в нем норм не имеет в настоящее время практического

приложения: из всего Судебника в Нахичевани применяются только «глава 8 о духовном завещании и наследстве; глава 9 об опеке; глава 16 о медиаторском суде; глава 14 об усыновлении и вся третья часть Армянского судебника, заключающая в себе правила судопроизводства, кроме обряда апелляции, который исполняется на основании общих законов государства» [48, л. 21, 24-24 об.].

В середине XIX в. отмечается внутренний кризис городского самоуправления – безразличие городского общества и нежелание горожан избираться на выборные должности (даже городским головой), переход фактической власти в руки городской олигархии, упадок институтов самоуправления и возвышение городского головы [53, с. 32-35]. Впрочем, усиление городского головы в ущерб другим органам самоуправления было в русле государственной политики [47, с. 164], и отмечалось и в других городах России [15, с. 166-167].

Дореформенная система управления включала в себя городского голову и магистрат – председателя, четырех заседателей. Все они, а также кандидаты на эти должности избирались городским обществом и представителями поселян на три года с последующим утверждением таганрогским градоначальником [23, л. 20 об.], а позднее – Екатеринославским губернатором. Выборность и трехлетний период полномочий городских властей были установлены «Учреждениями для управления губерний» 7 ноября 1775 г. [52] Должность секретаря магистрата совмещалась с должностью стряпчего, что при несомненном подчиненном положении секретаря делала невозможной самостоятельное выполнение им функций стряпчего. На это обстоятельство также указывалось составителями исследования, подготовленного к введению Судебных уставов [51, с. 57]. На должность секретаря назначались представители администрации не из нахичеванских горожан. В 1860-х годах им был коллежский регистратор Василий Васильевич Волковицкий [34, с. 87; 35, с. 35; 36, с. 37]. В силу постоянных отпусков и увольнений от службы по болезни, «торговой надобности» и пр. действительный состав заседателей магистрата в последние годы был достаточно «подвижным» (изменчивым), и зачастую неполным [27, л. 277-278 об.]. Помимо четырех заседателей магистрата, его председателя и секретаря по архивным данным известно о шестнадцати канцелярских служителях магистрата [23, л. 20].

Кроме названных, к числу выборных органов (лиц) относились сиротский суд, созданный на основании общественного приговора в 1812 г. в составе двух членов суда, писмоводителя и десятского [48, л. 62-69 об.], а также мещанский староста, двое присяжных городских оценщиков и двое городских присяжных попечителей над несостоятельными должниками вместе с кандидатами к ним, которые также утверждались губернским начальством [27, л. 40-42; 30, л. 9].

Попытки реформирования нахичеванского армянского самоуправления наталкивались на упорное сопротивление городской элиты [21, с. 202; 53, с. 35-37], апеллировавшей к положениям жалованной грамоты Екатерины II. Но бесконечно продолжаться это не могло. В середине 1860-х годов, дабы избежать создания городской думы, в Нахичевани восстановили с разрешения начальства институт 24 опекунов избираемых городским обществом на три года вместе с четырьмя помощниками городского головы [27, л. 81-83; 30, л. 13-14]. В 1866 г. полицейские функции нахичеванского армянского магистрата были переданы полицмейстеру г. Ростова-на-Дону, а заштатный город Нахичевань составил третий участок Ростовского полицейского управления [43]. И все попытки нахичеванцев, начиная с 1869 г. и до начала XX в., создать у себя в городе полицейское управление оказались безрезультатными [31, л. 16 об.-17; 32, л. 7; 11, л. 1]. После утверждения Городового положения 1870 г. [46] остановить в Нахичевани каток общеимперских реформ было уже невозможно. Исполняющий должность стряпчего по городу Нахичевану уже 25 мая 1866 требовал уже к 6 июля 1866 г. исполнения высочайше утвержденного императором 13 апреля 1866 г. решения об упразднении магистратов [29, л. 1-5]. Однако окончательное упразднение магистрата и оставшейся после него Хозяйственной части затянулось вплоть до середины 1871 г. [29,

л. 2 об.] Городовое положение 1870 г. в Нахичевани-на-Дону было введено 10 июля 1872 г. [12, л. 1].

Для участия в выборах сословный принцип был заменен на имущественный – наличие недвижимости, экономическая деятельность, уплата городских сборов. По новому Городовому положению пассивные и активные избирательные права (без различия) [46, с. 35] получил городской обыватель – российский подданный достигший двадцатипятилетнего возраста, независимо от сословной принадлежности, при условии, что он владеет в городских пределах на праве собственности недвижимым имуществом, подлежащим сбору в пользу города, или содержит торговое или промышленное заведение... Обязательным условием являлось отсутствие недоимок по городским сборам [46, с. 17-22, 35].

Должности городского головы, членов городской управы и городского секретаря (секретаря думы), замещались по выбору городской думы [46, с. 82], «закрытой подачей голосов» [46, с. 65]. Закрытая подача голосов осуществлялась традиционно посредством баллотировки шарами. «Сущность отрицательной подачи голосов или баллотирования шарами состоит в том, что перед назначением выборов, составляется список лицам, могущим быть избранными и, затем, в собрании избирателей имена, помещенные в этом списке объявляются по порядку одно за другим, причем каждому избирателю предоставляется только выразить свое согласие или несогласие положением шара направо или налево» [22, с. 189]. Согласно Городовому положению 1870 г. членами управы могли быть «избираемы не только гласные, но и другие лица, имеющие право голоса на выборах как лично, так и по доверенности» [46, с. 86].

В Нахичевани-на-Дону городская управа, как орган исполнительный орган городской думы, осуществляющий непосредственное заведывание делами городского хозяйства и общественного управления, начала действовать 10 сентября 1872 г. [9, л. 10; 10, л. 5]. Единого Положения об организации и деятельности городских управ не было. В соответствии со ст. 76 Городового положения «Порядок занятий городской управы, а равно указание дел, подлежащих коллегиальному обсуждению управы или единоличным распоряжением городского головы или членов управы», определялись инструкциями думы, а распределение дел между членами управы — распоряжением самой управы. В Нахичевани-на-Дону «Инструкция о порядке распределения занятий и делопроизводства в Нахичеванской городской управе, а равно указание дел, подлежащих коллегиальному обсуждению управы, или единоличным распоряжением городского головы и членов управы» была утверждена 23 сентября 1872 г. [7, л. 4, 12 об.].

Число членов управы по Городовому положению 1870 г. устанавливалось городской думой и могло «быть ею же изменяемо, но не должно быть менее двух, сверх председателя» [46, с. 70]. Срок службы членов управы был четырехгодичным. Через каждые два года половина членов управы выбывала по очереди и замещалась вновь избираемыми [46, с. 94]. Для первого состава управы это означало, что половина управы прослужила не четыре года, а только два.

Нахичеванская городская управа состояла из семи членов под председательством городского головы [10, л. 5]. Для ведения текущих дел создавалось присутствие управы, состоявшее из городского головы и членов управы [7, л. 6]. По состоянию на 1875 г. в первую Нахичеванскую городскую управу входили: председатель управы – городской голова Ходжаев Е.Г., члены управы: коллежский секретарь Каракаш Данила Тарасович, купец Салтыков Иван Лукьянович, купец Шапошников Минас Егорович, купец Аладжалов Исаак Мануилович, купец Сагиров Христофор Карпович, купец Балабанов Минас Ильич, Бахчисарайцев Христофор Мин. Городской секретарь – действительный студент Арутюнов Серафим Христофорович [37, с. 70].

Решением Нахичеванской городской думы при управе учреждались первые две исполнительные комиссии: временная – по составлению инструкции о порядке занятий и распределении дел в городской управе и канцелярии, и постоянная – по заведыванию и при-

зрению бедных г. Нахичевани-на-Дону [10, л. 5 об.]. К числу временных относилась, например, созданная в 1874 г. Оценочная комиссия для оценки земель, отошедших под линию Ростово-Владикавказской железной дороги [16, с. 21-22].

Канцелярия управы, состояла из секретаря, регистратора (он же архивариус) и трех столов со своими делопроизводителями и писцами:

- хозяйственный стол,
- распорядительный и строительный стол,
- бухгалтерский стол [7, л. 6 об.-7 об.].

«В хозяйственном столе были сосредоточены дела о сдаче в аренду городских земель, имущества, составление торговых листов, заключение контрактов по торгам, принятие мер по охране городских зданий, мостовых и т. д. Служащие второго стола составляли списки лиц, имеющих право на участие в выборах, принимали и увольняли служащих управы, определяли цены на продовольственные припасы и извозный промысел, составляли планы строительных работ в городе и проекты смет по мощению улиц и т. д. Бухгалтерия управы составляла сметы городских фондов и расходов, собирала государственные налоги и земские сборы» [49].

Подробный анализ персонального состава управы, показывает преемственность власти и сохранение ее за купеческой верхушкой. Управа целиком состояла из представителей нахичеванского армянского купечества. Первым городским головой на четырехлетие (с 1872 по 1876 гг.) был избран купец Егор Гаврилович Ходжаев (Геворк Габриелович Ходжаев) [41, с. 18]. Он сменил на этом посту последнего городского голову, избранного по старым правилам первой гильдии купца Матвея Ерицпох-Плотникова, который был утвержден городским головой [30, л. 8] вследствие отказа двух победителей на выборах – коллежского асессора Артема Халибова и потомственного почетного гражданина Якова Хлытчиева [30, л. 9]. Е. Г. Ходжаев не был случайным человеком среди нахичеванской элиты. Его отец – Габриел Ходжаев избирался членом магистрата (1830-1832 гг.), а позже – его председателем, на 1836-1838 годы был избран городским головой [41, с. 89, 98]. Егор Гаврилович – зять Артемия Павловича (Аругюна Богосовича) Халибова. Как справедливо отмечает С. С. Казаров, «для середины XIX века фигура Артемия Павловича Халибова была поистине определяющей. Вокруг неё формировалась значительная часть нахичеванской элиты рассматриваемого периода» [16, с. 21]. В последний раз А. П. Халибов был избран большинством (баллотировка шарами) на должность городского головы в 1868 г. (на трехлетие с 1869 г.), но отказался от должности в силу большого (15 лет) стажа работы в должности головы, преклонного возраста (80 лет, А. П. Халибов скончался в 1871 г.) и почти постоянного пребывания в Таганроге [30, л. 9 об., 13].

До городской реформы купец 2-й гильдии Егор Ходжаев в 1866 г. избирался в члены шестигласной думы, которая, правда, так и не стала действующим органом [28, л. 25-26]. После должности городского головы Е. Г. Ходжаев избирался гласным городской думы на четырехлетие 1880-1884 гг. [11, л. 175]. Сыновья Ходжаева – Карп Егорович (купец, потомственный почетный гражданин) и Давид Георгиевич (Егорович) (действительный студент, кандидат прав, потомственный почетный гражданин) Ходжаевы без перерывов избирались гласными нахичеванской городской думы с 1888 г. (Давид Егорович упоминается в числе гласных с 1890 г.) и до самой революции 1917 г. Закон запрещал одновременное нахождение в должности в городской управе близких родственников [46, с. 87], но на городскую думу этот запрет не распространялся. В 1897 г. Д.Е. Ходжаев баллотировался на пост городского головы, но не набрал нужного количества голосов.

Коллежский секретарь Данило (Даниил) Тарасович (Торосович, Тарасьевич) Каракаш происходил из известного нахичеванского рода. Его дед, поручик Данило Каракаш был городским головой с 1815 г. по 1818 г. [26, л. 6-6 об., 14]. До этого, с 1774 г. по 1793 г. находился на службе в русской армии, дослужившись до звания поручика, и получив в 1798 г. дворянское звание. По архивным и справочным данным известно, что, по меньшей мере, в

1854-1856 и 1860-1865 гг. председателем магистрата был дворянин коллежский секретарь Мануил (Эмануил) Данилович Каракаш – по всей вероятности, один из сыновей поручика Каракаша [27; 34, с. 87; 35, с. 35]. С 1865 г. в должности председателя магистрата находится коллежский секретарь Даниил Тарасьевич Каракаш (из дворян) [27, л. 58; 36, с. 37]. Д. Т. Каракаш уволился с должности председателя магистрата в 1869 г. в связи с утверждением мировым судьей в г. Нахичевани [31, л. 23]. Кроме этого, после упразднения магистрата избирался на трехлетие с 1869 г. на должность одного из помощников городского головы [30, л. 13].

Салтыков Ив. Лукьян. также относился к купеческому сословию. В 1866 г. нахичеванский 2^{-й} гильдии купеческий сын Ованес (армянский эквивалент имени Иван) Салтыков, как и Е. Ходжаев и М. Шапошников, также избирался членом шестигласной думы. Его однофамильцы (возможно, родственники) Асвадур Салтыков, Крикор (Григорий) Салтыков были избраны в ноябре 1870 г. в число опекунов при городском голове [32, л. 27]. Григорий Карпович (Карапетович) Салтыков с 4 марта 1881 г. и по 1888 г. являлся городским головой Нахичевани [41, с. 119-120]. Позднее в 1901 г. в числе гласных городской думы появляется врач, потомственный почетный гражданин Андрей Иванович Салтыков (вероятно, сын Салтыкова Ив. Лукьян) [4, с. 363-364].

Купец Шапошников Минас Егорович избирался в ноябре 1870 г. в опекуны при городском голове [32, л. 27 об.], в 1868 г. был избран на трехлетие с 1869 г. на должность одного из четырех помощников городского головы [30, л. 13], а в 1866 г. как и Е. Ходжаев избирался членом шестигласной думы. Именно его городской голова назначил «заведующим неупраздненными частями Армянского магистрата на место освобожденных от занятий ис. долж. председателя и заместителей магистрата» в 1870 г. ответственным за прием «на законном основании дел и прочих принадлежностей Магистрата» [31, л. 7].

Аладжалов Исаак Мануилович (Эмануилович) также происходил из купеческого сословия. Окончил Московский университет, доктор медицины. Дослужился до чина статского советника. Голова городской в Нахичевани с 30 декабря 1876 по 11 октября 1879 г. «В 1879 году по возвращении из поездки по делам города в Санкт-Петербург И. М. Аладжалов сделал в Думе доклад о ее итогах. Некоторые гласные не без умысла задели его самолюбие, и, не dokonчив свое четырехлетие, он ушел со службы» [18, с. 261]. В 1881 г. «на выборах городского головы гласные разбились на партии и ни один из выставленных кандидатов не получил нужного числа, голосов, таким образом И. Э. Аладжалов, Хр. Эм. Бахчисарайцев, Мин. Ал. Халибов, Мин. Ил. Балабанов, все оказались забаллотированными» [19]. Аладжалов И. М. был гласным Нахичеванской городской думы с 1872 и до самой своей смерти 8 октября 1904 г. [50, с. 53].

Сагиров Хрис. Карп. – речь идет о Христофоре Кирилловиче (Хачатуре Кероповиче) Сагирове – одном из богатейших купцов, входивший в пятерку главных экспортеров рыбы и черной икры во второй половине XIX в. (Годовой оборот по рыбной продукции достигал 500 тыс. рублей) [33, с. 259; 17, с. 22]. В 1868 г. купец Хачерес Сагиров был избран на трехлетие с 1869 одним из 24 опекунов. С 1876 г. неоднократно избирался гласным городской думы.

О Балабанове Минасе Ильиче – самом известном и наиболее успешном городском голове Нахичевани (также из купеческого сословия) – написано достаточно много. 13 мая 1872 г. он был впервые избран в гласные Нахичеванской городской думы, в которую затем непрерывно избирался вплоть до 1913 года и получая там всевозможные назначения. «В 1874 г. он был избран членом Городской Управы «без оклада жалованья» [16, с. 21-22]. С 1881 г. по 1888 г. состоял членом городской управы и заместителем городского головы; с 1888 г. по 1913 г, с разрывом в одно четырехлетие (1905-1909 гг.), он избирался на пост городского головы гор. Нахичевана н-Дону [16, с. 22].

Купец Бахчисарайцев Христофор Мин. (по всей видимости должно быть не Мин., а Ман. – Мануилович, Эмануилович или Мануэлович, армянская версия имени – Манвел).

Известно, что Нахичеванский второй гильдии купец Христофор Мануйлович Бахчисарайцев был избран 15 ноября 1870 г. в числе прочих одним из 24 опекунов при городском голове [27, л. 59]. До этого Х. М. Бахчисарайцев был 15 ноября избран заседателем нахичеванского магистрата [27, л. 40-42], в котором исполнял обязанности полицейского заседателя в трехлетие с 1866 г. [27, л. 27 об., 41; 36, с. 37], исправлял должность председателя магистрата в отсутствие Д. Каракаша [27, л. 381-391], заведовал Хозяйственной частью упраздненного Нахичеванского армянского магистрата в 1869-1871 гг. (при этом именовал себя исправляющим должность председателя магистрата) [31, л. 23] вопреки прямому указанию губернского правления сдать дела [31, л. 54-56]. В 1879 г., вследствие отказа Аладжалова от должности городского головы и смерти заступившего на его место по избранию Михаила Павловича Карабетова, дослуживать четырехлетие с начала 1880 до марта 1881 г. пришлось заступающему место городского головы Христофору Эммануиловичу Бахчисарайцеву [18, с. 262]. 1880-1884 гг. – гласный думы [32, л. 175], в 1891 г. – гласный нахичеванской думы вместе с сыном Г. Х. Бахчисарайцевым [38, с. 72]. (Его сын купец 2-й гильдии Григорий Христофорович Бахчисарайцев с 1888 по 1917 годы избирается гласным городской Думы, занимает должность почетного мирового судьи ростовского судебного мирового округа [16, с. 56-57]. С 1892 г. он полностью перенимает эстафету в списках гласных думы и других учреждениях и организациях [39, с. 67]) В 1880 г Христофор Эммануилович Бахчисарайцев баллотировался в городские головы на четырехлетие (с 1881 г.), но вместе с И. Э. Аладжаловым, Мин. Ал. Халибовым и Мин. Ил. Балабановым проиграл [19].

Секретарь управы Серафим Христофорович Арутюнов, происходил из семьи бедного владельца аптекарского магазина (т.н. «аттарноц»), дававшего очень скромный доход. Он начинал свою карьеру секретаря в городском общественном управлении 15 января 1873 г. [16, с. 73], будучи «действительным студентом» (в период с 1835 по 1884 год – квалификационное звание выпускника университета в Российской империи). С этого времени он – бессменный секретарь управы (городской секретарь), а с 1876 г. – гласный Думы вплоть до своей смерти в 1910 г. [13]. Помимо названных должностей был известен также как «почетный мировой судья, член правления разных просветительных и благотворительных учреждений, член совета банка и пр. и пр.» [54]. Дослужился до чина коллежского асессора [40, с. 221], потомственного почетного гражданина [6, с. 406-407], в некоторых справочных изданиях упоминается как канд. пр. [5, с. 519; 4, с. 210] и купец [2, с. 235-236].

Как видим, первый состав Нахичеванской городской управы отнюдь не был случайным. Он составил из представителей городской купеческой элиты, которая и до городской реформы занимала ведущие позиции как в экономической жизни, так и в сфере городского управления. Единственная фигура, выбивающаяся из этого ряда – городской секретарь. Но его функции сводились к делопроизводственной сфере и в управе он, безусловно, мог быть фигурой подчиненной.

Управа характеризовалась не только преемственностью. Краткий обзор общественной деятельности ее членов, а также анализ последующих составов городской думы и управы демонстрирует консерватизм нахичеванской элиты, сохранение функций общественного управления непосредственно за городским купечеством (по крайней мере – до начала XX в.) при переходе к новой модели городского общественного самоуправления. Более того, можно сделать вывод о наличии достаточно компактной группы лиц, связанных в том числе родственными узами (отец и сын, братья и т.д.) из года в год занимающих должности в городском управлении.

Тем не менее, городская реформа сделала неизбежным обновление и расширение городской управленческой элиты. Она призвала в новую городскую думу семьдесят двух гласных, альтернативой которым были четыре заседателя магистрата (пусть даже с компромиссными двадцати четырьмя опекунами), на которых ложилась вся распорядительная, судебная и полицейская власть. Среди гласных Нахичеванской городской думы появляются

представители иных сословий и профессий – юристы, врачи, архитектор... Но это уже тема отдельного исследования.

Список источников и литературы

1. Алексеев, К. (1870). *Изложение законоположений в Армянском судебнике*. Москва: В университетской типографии, 1870. 2, 89 с.
2. *Весь Ростов н/Д на 1897 год: Адрес-календарь, торгово-промышленная справочная книга* (1897). Ростов н/Д.: Типо-лит. И. А. Тер-Абрамиан. 1897. 132 с., 264 стб.
3. *Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том XI. Часть 4. Екатеринославская губерния* (1850). СПб.: [б. и.], 1850. [6], 186 с.
4. *Вся Донская область и Северный Кавказ* (1901). Ростов н/Д.: Типо-литография И. А. Тер-Абрамиан, 1901. [102] с., [982] стб.
5. *Вся область войска Донского на 1899 год. Адрес-календарная, торгово-промышленная, справочная книга* (1899). Ростов на Дону: И. А. Тер-Абрамиан, 1899. [5], XII с., [785] стб.
6. *Вся Область Войска Донского на 1900 год. Книга администрации, промышленности и торговли* (1900). Ростов н/Д.: Типо-литография И. А. Тер-Абрамиан, 1900. 555 с.
7. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 91. Оп.1. Д. 3.
8. ГАРО. Ф. 91. Оп.1. Д. 15.
9. ГАРО. Ф. 91. Оп.1. Д. 40.
10. ГАРО. Ф. 91. Оп.1. Д. 78.
11. ГАРО. Ф. 91. Оп.1. Д. 251.
12. ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1124.
13. Герцо-Виноградский, П. *У истоков «Приазовского Края»*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20160315045753/http://www.priazovskiy.ru/arutunov.html> (дата обращения: 20.02.2021).
14. *Городские поселения в Российской Империи. Т. 2.* (1861). СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1861. IV, 587 с.
15. Дитятин, И. (1877). *Городское самоуправление в России. Т. 2.* Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1877. [4], IV, 565 с.
16. Казаров, С. С. (2021). *Нахичеванская элита. Конец XVIII – начало XX веков* Ростов н/Д – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. 154 с.
17. Казаров, С. С. (2012). *Нахичеванское купечество (конец XVIII – начало XX века)*. Ростов н/Д.: ООО «Ковчег», 2012. 143 с.
18. Келле-Шагинов, И. М. (2015). *Моя единственная жизнь*. Ростов н/Д.: «Старые русские», 2015. 320 с.
19. Келле-Шагинов, С. *История семьи из бывшего города Нахичевани-на-Дону в воспоминаниях ушедших поколений. Часть 4 // Релга 2012. № 10 (248)*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3238&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 20.02.2021).
20. *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния* (1862). СПб.: Типография департамента генерального штаба, 1862. 396 с.
21. *Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи. (Городовое положение 16 июня 1870 г.). Том I.* (1877). СПб.: Типография министерства внутренних дел, 1877. 564 с.
22. Муллов, П. (1864). *Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления*. СПб.: В типографии министерства внутренних дел, 1864. 196 с.

23. Национальный архив Армении (НАА). НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 87.
24. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 104
25. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 106
26. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122
27. НАА. Ф. 139. О. 1. Д. 191.
28. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 197.
29. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 207.
30. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 243.
31. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 249.
32. НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 251.
33. Оганесян, В. Р. (2019). *Родственные связи крупных армянских купцов Нахичевани-на-Дону и Армавира XIX – начала XX вв. и их роль в социально-экономическом развитии региона // Нахичевань-на-Дону: история и современность (К 240-летию переселения армян на Дон). Материалы международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону), 18–19 октября 2019 г. Ростов-на-Дону: Foundation. С. 251–261.*
34. Памятная книжка для Екатеринославской губернии на 1860 год (1860.) Екатеринослав: В типографии губернского правления, 1860. 3, 117, 91, 25, VI с. С. 87.
35. *Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 г.* (1864). Екатеринослав: В типографии Чаусского, 1864. 323, 29, 26 с.
36. *Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1867 год. Часть. I.* (1867). Екатеринослав: В типографии губернского правления, , 1867. 41, [1], 80, [2] с.
37. *Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1875 г.* (1875). Екатеринослав: В типографии Губернского правления, 1875. IV, 165, 1, 88 с.
38. *Памятная книжка Области Войска Донского на 1891 г.* (1891). Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1891. XIX, 1, 238, 1, 160 с.
39. *Памятная книжка Области Войска Донского на 1892 г.* (1892). Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1892, XIX, [1], 407 с.
40. *Памятная книжка Области Войска Донского на 1895 г.* (1895). Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1895. XIX, [1], 233, 50, 154, 7 с.
41. Патканян, Г. (1917). *История Новой Нахичевани.* Нахичевань. Б. и., 1917. 120 с. (на армян. яз.).
42. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб.: Тип. II-го Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. (ПСЗ-I). Т. 20. № 14942.
43. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. (ПСЗ-II). СПб., 1868. Т. 43. № 45541.
44. ПСЗ-I. Т. 24. № 18033.
45. ПСЗ-I. Т. 25. № 18811.
46. ПСЗ-II. Т. 45. 1874. № 48498.
47. Рабцевич, В. В. (1984). *Сибирский город в дореформенной системе управления.* Новосибирск: Наука. 1984. 197 с.
48. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 42. Д. 6812.
49. *Ростов-на-Дону: Исторические очерки.* Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1984. 272 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000083/st004.shtml> (дата обращения: 20.02.20210).
50. Сидоров, В. (1999). *Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону: [в 6 т.] Т. 5: Герович – Коцебу. Дополнения.* Ростов н/Д.: Гефест, 1999. 430 с.
51. *Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Ч. I.* (1866). Санкт-Петербург: Типография при правительствующем сенате, 1866. 454 с. разд. паг.

52. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи // ПСЗ-I. Т. XX. № 14392.

53. Шахазиз, Е. А. (1903). *Исторические зарисовки*. Тифлис: Типография Т.М. Ротинянца, 1903. 239 с. (in Armenian)

54. Шиллер из Таганрога. (Абрам Борисович Тараховский). *Редактор. Товарищ. Памяти Серафима Христофоровича Арутюнова* // Приазовский край. 1911. 20 марта.

References

1. Alekseev, K. (1870). *Izlozhenie zakonopolozhenij v Armyanskom sudebnike* [Statement of legal provisions in the Armenian Code of Law]. М.: V universitetskoj tipografii, 1870. 2, 89 s. (in Russian).

2. *Ves` Rostov n/D na 1897 god: Adres-kalendar`, torgovo-promy`shlennaya spravoch-naya kniga* (1897) [All Rostov n/D for 1897: Address-calendar, commercial and industrial reference book]. Rostov n/D. Tipo-lit. I.A.Ter-Abramian, 1897. 526 s. (in Russian).

3. *Voенно-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii. Tom. XI. Chast` 4. Ekaterinoslavskaya guberniya* (1850) [Military Statistical Review of the Russian Empire. Tom. XI. Part 4. Ekaterinoslavskaya province]. SPb.: [b. and., 1850. [6], 186 s.] (in Russian).

4. *Vsya Donskaya oblast` i Severny`j Kavkaz* (1901) [The entire Don region and the North Caucasus] Rostov-on-Don: Типо-lithography I. A. Ter-Abramian 1901. [102] s., [982] stb. (in Russian).

5. *Vsya oblast` vojska Donskogo na 1899 god. Adres-kalendarnaya, torgovo-promy`shlennaya, spravoch-naya kniga* (1899) [The entire area of the Don troops in 1899. Address-calendar, commercial and industrial, reference book]. Rostov na Donu: I.A. Ter-Abramian. 1899. [5], XII s., [785] stb. (in Russian).

6. *Vsya Oblast` Vojska Donskogo na 1900 god. Kniga administracii, promy`shlennosti i torgovli* (1900) [The whole Region of the Don Army in 1900. Book of Administration, Industry and Commerce]. Rostov-na-Donu: Типо-litografiya A.I. Ter-Abramian. 555 s. (in Russian).

7. *Gosudarstvenny`j arxiv Rostovskoj oblasti* (GARO) [State Archives of the Rostov Region]. F. 91. Op. 1. D. 3 (in Russian).

8. Hertso-Vinogradsky, P. *U istokov «Priazovskogo Kraya»* [At the origins of the "Azov Region"]. [Electronic resource]. Access mode: <https://web.archive.org/web/20160315045753/http://www.priazovskiy.ru/arutunov.html> (date accessed: 20.02.2021) (in Russian).

9. *Gorodskie poseleniya v Rossijskoj Imperii. T. 2.* (1861). [Urban settlements in the Russian Empire]. SPb.: Тип. t-va «Obshhestvennaya pol`za». 1861. IV, 587 s. (in Russian).

10. Dityatin, I. (1877). *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii. T. 2.* [City government in Russia]. Yaroslavl`: tip. G.V. Fal`k, 1877. [4], IV, 565 s. (in Russian).

11. Kazarov, S. S. (2021). *Naxichevanskaya e`lita. Konecz XVIII – nachalo XX vekov* [Nakhichevan elite. Late XVIII – early XX centuries]. Rostov-na-Donu – Taganrog: Izdatel`stvo Yuzhnogo federal`nogo universiteta 2021. 154 s. (in Russian).

12. Kazarov, S. S. (2012). *Naxichevanskoe kupechestvo (konecz XVIII – nachalo XX veka* [Nakhichevan merchants (late 18th - early 20th century)]. Rostov-na-Donu: Kovcheg. 143 s. (in Russian).

13. Kelle-Shaginov, I. M. (2015). *Moya edinstvennaya zhizn`* [My only life]. Rostov-na-Donu: «Stary`e russkie», 2015. 320 s. (in Russian).

14. Kelle-Shaginov, S. (2012). *Istoriya sem`i iz by`vshego goroda Naxichevani-na-Donu v vospominaniyax ushedshix pokolenij. Chast` 4* [The story of a family from the former city of Nakhichevan-on-Don in the memoirs of past generations. Part 4 // In Relga 2012. No. 10 (248). [Elec-

tronic resource]. Access mode: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=3238&level1=main&level2=articles> (date accessed: 20.02.2021) (in Russian).

15. Mullov, P. (1864) *Istoricheskoe obozrenie pravitel'stvenny`x mer po ustrojstvu gorodskogo obshhestvennogo upravleniya* [Historical overview of government measures for the organization of urban public administration]. SPb.: V tipografii ministerstva vnutrennix del, 1864. 196 s. (in Russian).

16. Oganessian, V.R. (2019) *Rodstvenny`e svyazi krupny`x armyanskix kupczov Naxichevani-na-Donu i Armavira XIX – nachala XX vv. i ix rol` v social`no-e`konomicheskom razvitii regiona* [Kinship ties of the major Armenian merchants of Nakhichevan-on-Don and Armavir in the 19th – early 20th centuries. and their role in the socio-economic development of the region] In *K 240-letiyu pereseleniya armyan na Don. Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Rostov-na-Donu), 18–19 oktyabrya 2019 g.* [Nakhichevan-on-Don: history and modernity (To the 240th anniversary of the resettlement of Armenians to the Don). Materials of the international scientific conference (Rostov-on-Don), October 18-19]. Rostov-na-Donu: Foundation. pp. 251-261 (in Russian).

17. Patkanyan, G. (1917). *Istoriya Novoj Naxichevani* [History of New Nakhichevan]. Naxichevan`. B. i., 1917. 120 s. (in Armenian).

18. *Rostov-na-Donu: Istoricheskie ocherki* (1984) [Rostov-on-Don: Historical Essays]. Rostov n/D: Book publishing house, 1984. 272 p. [Electronic resource]. Access mode: <http://rostov-region.ru/books/item/f00/s00/z0000083/st004.shtml> (date of access: 20.02.2021) (in Russian).

19. Sidorov, V. (1999). *E`nciklopediya starogo Rostova i Naxichevani-na-Donu: [v 6 t.] T. 5: Gepovich – Kocebu. Dopolneniya* [Encyclopedia of old Rostov and Nakhichevan-on-Don: [v 6 t.] T. 5: Gepovich – Kocebu. Additions]. Rostov n/D.: Gefest, 1999. 430 s. (in Russian).

20. *Sudebno-statisticheskie svedeniya i soobrazheniya o vvedenii Sudebny`x ustavov 20-go noyabrya 1864 goda (po 32 guberniyam). Ch. I.* (1866). [Forensic statistics and considerations for the introduction of Judicial statutes of November 20, 1864 (for 32 provinces). Part I]. SPb.: Tipografiya pri pravitel'stvuyushhem senate, 1866. 454 s. razd. pag. (in Russian).

21. *Uchrezhdeniya dlya upravleniya gubernij vserossijskoj imperii* [Institutions for the administration of the provinces of the All-Russian Empire] // PSZ-I. T. XX. No. 14392.

22. Shahaziz, E.A. (1903) *Istoricheskie zarisovki* [Historical essays]. Tiflis: Tipografiya T. M. Rotinyancza, 1903. 239 s. (in Armenian).

23. Schiller from Taganrog. (Abram Borisovich Tarakhovsky) (1911) *Redaktor. Tovarishh. Pamyati Serafima Khristoforovicha Arutyunova* [Editor. Comrade. In memory of Serafim Khristoforovich Arutyunov]. In Azov Territory. 1911.20 March (in Russian).